

К ВОПРОСУ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ВИДЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Досюкова Татьяна Викторовна,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,

e-mail: tdosukova@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

www.miiv.ru

В статье рассматривается непоследовательность законодательной позиции в отношении уголовного наказания в виде смертной казни.

Ключевые слова: смертная казнь, уголовное наказание, преступления террористической направленности, законодательная техника

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-49-53

Россия входит в группу стран, где смертная казнь юридически закреплена, но на практике она не назначается и не исполняется. В настоящее время смертная казнь официально не применяется, хотя и имеет законодательное закрепление в Конституции [1], Уголовном кодексе [2] (далее – УК РФ), Уголовно-процессуальном кодексе [3] (далее УПК РФ) и Уголовно-исполнительном кодексе [4] (далее – УИК РФ) Российской Федерации. Часть 2 статьи 20 Конституции РФ даёт право законодателю федеральным законом устанавливать смертную казнь впредь до её отмены в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при условии обязательного предоставления обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

На основании этой конституционной нормы в действующем УК РФ смертная казнь как исключительная мера уголовного наказания (ст. 59 УК РФ) установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь: квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317); геноцид (ст. 357). В первом случае жизнь является основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, в остальных – дополнительным непосредственным объектом.

Некоторое недоумение, мягко говоря, вызывает непоследовательная позиция законодателя в части установления смертной казни при посягательстве на жизнь как дополнительный объект преступления. Казалось бы, логично предположить, что во всех особо тяжких преступлениях, где дополнительным объектом является жизнь человека, должна быть предусмотрена смертная казнь, как и в ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ. Либо исключить эту меру наказания из указанных статей, оставив только ч. 2 ст. 105 УК РФ, где жизнь является основным непосредственным объектом. Однако законодатель проявил гуманность там, где, на наш взгляд, она не совсем уместна либо, точнее, совсем не уместна. Речь идёт о преступлениях террористической направленности, «повлекших» умышленное причинение смерти человеку. В частности, Федеральным законом от 30.12.2008 № 321-ФЗ [5]. Не вызовет, полагаем, сомнения утверждение, что умышленное причинение смерти человеку при террористическом акте представляет собой убийство общеопасным способом, то есть путём взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека. Однако, судя по санкциям ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 205 УК РФ, законодатель считает, что наличие специальной цели при террористическом акте – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, делает убийство менее опасным, чем отсутствие такой цели в ст. 105 УК РФ.

Та же ситуация прослеживается при захвате заложников (ч. 4 ст. 206 УК РФ) и диверсии (ч. 3 ст. 281 УК РФ). В последнем случае видовой объект, как и при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), основы конституционного строя и безопасности госу-

дарства, а основной непосредственный объект – экономическая безопасность и обороноспособность Российской Федерации. Однако, по мнению законодателя, посягательство на жизнь одного человека, даже не закончившееся наступлением его смерти (поскольку состав преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, усечённый, и окончено это преступление с момента самого покушения на жизнь), более опасно, чем умышленное причинение смерти (убийство), причинённое в результате взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Хотя, по сути, и в ч. 4 ст. 206 УК РФ, и в ч. 3 ст. 281 УК РФ предусмотрено убийство при отягчающих обстоятельствах, смертная казнь за совершение этих преступлений не предусмотрена.

Вышеуказанные пробелы в уголовном законодательстве мы указываем не с целью настояния внесения в рассмотренные статьи УК РФ уголовного наказания в виде смертной казни или, напротив, исключения её из тех статей, в которых она предусмотрена. Речь идёт о нарушении законодательной логики, несовершенстве законодательной техники, что, на наш взгляд, несомненно, должно быть исправлено в уголовном законе.

Если законодатель считает преждевременным исключить из системы наказаний смертную казнь, то тогда она должна быть предусмотрена везде, где особо тяжкое преступление посягает на жизнь человека, независимо от того, является ли она основным, дополнительным или факультативным объектом. В противном случае целесообразно сделать заключительный шаг и волевым решением отменить смертную казнь, чтобы устранить, наконец, сложившуюся двойственность ситуации, когда смертная казнь частично установлена в законе, но не применяется на практике.

В мае 1996 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [6], в котором палатам Федерального Собрания Российской Федерации рекомендовалось ускорить принятие Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также обсудить при рассмотрении проекта Уголовного кодекса Российской Федерации вопрос о сокращении составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь.

Вступление России в состав Совета Европы в 1996 году обязало её подписать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая устанавливает неотъемлемые права и свободы для каждого, и обязывает государства гарантировать эти права каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией. Конвенция была подписана Россией и ратифицирована 30 марта 1998 года. В самом тексте Конвенции нет статей и положений, напрямую запрещающих применение смертной казни в странах-участницах Конвенции. В то же время к Конвенции прилагался ряд протоколов, в том числе Протокол № 6, касающийся отмены смертной казни [7]. Этот протокол не являлся обязательным для подписания и ратификации, но Россия его подписала 16 апреля 1997 года, хотя впоследствии его и не ратифицировала. До сих пор Протокол № 6 не ратифицирован Россией.

В соответствии с нормами международного договорного права, закреплёнными в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, государство, подписавшее, но не ратифицировавшее международный договор, не должно нарушать основные принципы и цели договора, однако оно не берет на себя обязательство следовать ему *в полной мере*. В случае ратификации данного протокола в Конституцию РФ в соответствии со ст. 1 Протокола № 6 необходимо было бы внести следующее положение: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорён к смертной казни или казнён». Исключением является только положение, содержащееся в ст. 2 Протокола № 6, о том, что «государство может предусмотреть в своём законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны».

Как известно, 24 мая 1996 года Государственной Думой был принят ныне действующий УК РФ, 5 июня 1996 года он был одобрен Советом Федерации и 13 июня 1996 года подписан Президентом Российской Федерации. Поскольку Протокол № 6 не ратифицирован Россией, в новом УК РФ смертная казнь была (и сейчас) предусмотрена в пяти вышеуказанных статьях.

После издания майского Указа Президент Российской Федерации перестал рассматривать дела приговорённых к смертной казни – не утверждал приговоры к смертной казни и не миловал лиц, приговорённых к смертной казни. Это заблокировало возможность исполнения таких приговоров, поскольку в соответствии с частью 4 статьи 184 УИК РФ основанием для исполнения наказания в виде смертной казни являются: вступивший в законную силу приговор суда, а также решение Президента Российской Федерации об отклонении ходатайства осуждённого о помиловании или решение Президента Российской Федерации о неприменении помилования к осуждённому, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании.

Принцип гуманизма в отечественном уголовном законодательстве относительно смертной казни реализуется в том, что этот вид наказания не назначается женщинам, несовершеннолетним и мужчинам, достигшим 65-летнего возраста. Кроме того, в соответствии с частью 2.1 ст. 59 УК РФ, введённой Федеральным законом от 17.12.2009 № 324-ФЗ [8], смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, в следующих случаях: 1) если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь, за совершённое этим лицом преступление, не предусмотрена; 2) неприменение смертной казни является условием выдачи; 3) смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

С момента вступления УК РФ в силу с 01 января 1997 года не было казнено ни одного человека, хотя в 1997 г. к смертной казни было осуждено 106 человек.

По запросам Московского городского суда и жалобам граждан В.Ю. Гризака, О.В. Филатова и Н.А. Ковалёва на нарушение их конституционных прав, явившихся поводом к рассмотрению дела о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года № 5451/1-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», 02 февраля 1999 года Конституционный суд РФ вынес Постановление № 3-П, в котором признал неконституционным возможность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны. Данный запрет имел временный и исключительно технический характер.

С 1 января 2010 года суды присяжных должны были начать действовать в последнем субъекте федерации, где их до сих пор не было – в Чеченской Республике.

Конституционный суд РФ своим Определением от 19 ноября 2009 года №1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П» признал невозможность назначения смертной казни. Суд мотивировал это тем, что положения пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года №3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни, а также сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учётом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до её отмены») и допускаемой лишь в течение определённого переходного периода, то есть на реализацию цели, закреплённой статьёй 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Конституционный Суд РФ также указал, что Российская Федерация связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный ею Протокол №6 его объекта и цели до тех пор, пока она официально не выразит своё намерение не быть его участником (то есть пока не будет отозвана подпись под данным документом). Поскольку основным обязательством по Протоколу № 6 является полная отмена смертной казни,

то в России с 16 апреля 1997 года (даты подписания Протокола) смертная казнь применяться не может, то есть наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться.

Судья Конституционного Суда РФ Ю.Д. Рудкин с данным решением не согласился и высказал особое мнение: «Полагаю, что приведённая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации не может быть истолкована иначе как допустимость назначения наказания в виде смертной казни с момента создания судов присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, т.е. с 1 января 2010 года, поскольку именно с этой даты начнёт функционировать суд присяжных заседателей в Чеченской Республике – последнем субъекте Российской Федерации, где такой суд не был сформирован. Иное расходилось бы со смыслом и содержанием Постановления, не соответствовало бы заложенной в нем аргументации и характеру взаимосвязей между теми отправными конституционными положениями и принципами, в соответствии с которыми сформулирован его итоговый вывод».

Из Определения Конституционного суда Российской Федерации можно сделать вывод о том, что вопрос о применении смертной казни является дискуссионным и неоднозначным не только на уровне законодательной власти, но и на уровне судебной власти. Особое мнение судьи Рудкина является очень значимым с тех позиций, что, хотя Суд и высказал мнение по поводу вопроса о возможности применения смертной казни, данное решение было не единогласным, что свидетельствует о том, что вопрос окончательно не урегулирован.

Автор считает, что в данной работе новым является положение о необходимости устранить существующую в правовом поле двойственность ситуации, и либо вообще исключить смертную казнь как вид уголовного наказания из Конституции и федеральных законов, либо установить этот вид наказания за преступления, посягающие на жизнь человека как дополнительный и факультативный объект преступления и снять запрет для судов назначать этот вид наказания за такие преступления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6/
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30.12.2008 № 321-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83171/
6. О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы: Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
7. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2540804/#friends#ixzz4xB7xrN7H>
8. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.12.2009 № 324-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94989/

TO THE QUESTION OF THE DEATH PENALTY AS A FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT

Dosyukova T.V.,

*candidate of law, associate Professor,
associate Professor of criminal law and procedure,
Moscow Witte University*

The article discusses the inconsistency of the legislative position in relation to the criminal punishment of the death penalty.

Keywords: death penalty, criminal punishment of terrorist crimes, legislative technique